

Статьи и сообщения

**Трагедия в предгорьях Кавказа:
судьба Армавирского партизанского
соединения (1942–1943 гг.)**

Е.Ф. Кринко

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии, Россия

Аннотация. В статье рассматривается создание и боевая деятельность Армавирского партизанского соединения в период Великой отечественной войны (1942-1943 гг.).

Ключевые слова: Армавирское партизанское соединение, Великая отечественная война, 1942-1943 гг.

В истории партизанского движения на юге РСФСР в годы Великой Отечественной войны немало трагических страниц, получивших известность только в последние годы, благодаря начавшемуся рассекречиванию архивов и введению в научный оборот новых источников [1]. К их числу принадлежит и непростая судьба Армавирского партизанского соединения, нашедшая отражение в документах Центра документации новейшей истории Краснодарского края (далее – ЦДНИКК): «Итоговом отчете о боевой и разведывательной деятельности Краснодарского штаба партизанского движения» и других материалах. Специальное дело посвящено расследованию обстоятельств гибели четырех партизанских отрядов [2]. К сожалению, в последние годы доступ к этим документам в ЦДНИКК ограничен. Немало сведений по рассматриваемой проблеме содержат воспоминания участников партизанского движения: оперативного работника Южного штаба партизанского движения майора В.Г. Самохина, заместителя командира по разведке Армавирского куста (соединения) В.Г. Древлянского, командира и начальника штаба Армавирского партизанского отряда Г.М. Кадушкина и Д.А. Скрипникова и других [3]. Составленная Г.М. Кадушкиным и Д.А. Скрипниковым «Краткая история боевых действий Армавирского партизанского отряда в Великую Отечественную войну» хранится в архивном отделе администрации г. Армавира (далее – АОАА) [4].

Работа по созданию партизанских отрядов на Кубани началась заблаговременно, осенью 1941 г., когда впервые возникла угроза оккупации

войсками вермахта территории Северного Кавказа. Заранее подбирались кадры для будущих отрядов, велись их подготовка и обучение, закладывались базы с продовольствием и боеприпасами. Но после того как угроза оккупации исчезла, все подготовительные мероприятия были свернуты и продолжены уже летом 1942 г., в момент нового немецкого наступления на юг. Только 27 июля 1942 г., когда войска вермахта уже подошли к самым границам Кубани, крайком ВКП(б) утвердил представленную Управлением НКВД дислокацию и состав партизанских отрядов, согласно которой создавалось семь кустов [5]. Четырнадцать отрядов, сформированных в районах, располагавшихся на востоке Краснодарского края, должны были войти в состав Мостовского куста. Позже, 3 сентября 1942 г. был утвержден кустовой штаб, его возглавил член бюро крайкома, заведующий политическим сектором краевого земельного отдела Н.В. Степанов. Но когда он прибыл в район предполагаемого расположения партизанских отрядов, большей части из них на месте не оказалось.

Практически сразу с началом оккупации распались отряды Новокубанского и Гулькевичского районов [6]. С отрядами г. Армавира, Успенского, Советского, Отрадненского, Удобненского, Спокойненского и Упорненского районов штабу куста не удалось установить связь. Командование Мостовского куста смогло взять под свой контроль только отряды Курганинского, Лабинского, Кропоткинского и Мостовского районов. Поскольку все они действовали на территории Майкопского куста, в конце октября 1942 г. их включили в его состав, а Мостовской куст перестал существовать.

Все это время о судьбе Армавирского, Успенского, Советского, Отрадненского, Удобненского, Спокойненского и Упорненского отрядов краевое руководство не имело никаких сведений. Это объясняется тем, что практически с самого начала своих действий данные отряды изменили место первоначальной дислокации. Отведенные им в этом качестве спокойненские леса только на карте выглядели сплошным зеленым массивом, в реальности же представляли собой редкие березовые кустарники, с многочисленными дорогами. Укрыться в них даже в условиях позднего лета и наступавшей осени было достаточно сложно.

Кроме того, при закладке баз еще до выхода отрядов в лес были допущены «грубейшие ошибки», нарушены «самые элементарные правила конспирации». Продукты и боеприпасы в лес к месту закладки возили колхозники, «которые в отряде не состояли, а при оккупации районов остались на оккупированной территории», некоторые из них впоследствии служили в полиции. В результате партизанские базы были захвачены и разграблены противником в первые же дни оккупации, а отряды на востоке Краснодарского края с самого начала стала испытывать определенные продовольственные трудности [7]. Вскоре они перебазировались к отрогам Главного Кавказского хребта, в район станицы Преградской. Здесь, на территории Карачаевской автономной области к ним присоединились два отряда из красноармейцев, оказавшихся в окружении, под командованием подполковника Гамзина и капитана Лукьянова, а также три отряда Ставропольского края – Преград-

ненского, Кировского и Ново-Александровского районов. Всего в партизанское соединение, состоявшее из двенадцати отрядов, входило 1066 чел. [8].

Командиром соединения стал первый секретарь Армавирского горкома ВКП(б) Л.М. Кривенко, как самый влиятельный партийный руководитель в преградненских лесах, комиссаром – председатель Армавирского горисполкома В.П. Малых, до этого девятнадцать лет прослуживший в РККА, начальником штаба – подполковник-танкист М.И. Колдубов, начальником особого отдела – начальник отдела НКГБ Советского района В.Г. Древлянский [9]. Был избран и специальный руководящий орган – Горный окружной комитет ВКП(б), первым секретарем которого стал Л.М. Кривенко, его заместителями-секретарями – Коробков и Карахаенко [10].

Впоследствии в одном из отчетных документов отмечалось, что первоначально «отряды представляли собою сплошь неорганизованную сырую массу, в военном отношении не обученную, не обстрелянную и, естественно, прямо к боевым операциям не пригодную. В отрядах появилась «партизанщина», так как в их составе преобладали районные руководители – «начальники», которых надо было приучить, то есть перестроить их на партизанскую военную жизнь, заставить понять, что они бойцы, а не командиры прежнего мирного периода. Районный «феодализм» сказывался на каждом шагу» [11].

В других документах отмечались такие недостатки, как слабая дисциплина, «боязнь противника со стороны отдельных командиров», а также их частая смена. Например, командиром Спокойненского отряда первоначально был председатель райисполкома Яковлев, комиссаром – второй секретарь райкома ВКП(б) Мальков. 4 сентября руководство отрядом сменили: командиром стал начальник районного отдела НКВД Смирнов, комиссаром – секретарь райкома ВКП(б) Соколов. Позже отряд возглавил третий секретарь райкома партии Козлов, а комиссаром вновь оказался Мальков [12]. Не было и тщательной проверки прибывавших лиц, в результате в отряды «проникли элементы», которые «оказались предателями и дезертирами» [13].

Впрочем, все эти недостатки были присущи и другим партизанским отрядам Кубани. Преодолевать их приходилось уже в ходе боевых действий, и в августе – сентябре 1942 г. партизаны Армавирской группы провели ряд удачных операций. В основном, они устраивали засады на дорогах, ведущих к перевалам через Главный Кавказский хребет, где в этот момент шли ожесточенные бои между частями 49-го горнострелкового корпуса вермахта, стремившегося прорваться к Черному морю, и подразделениями Красной Армии. Боевые операции, как правило, проводились каждым отрядом самостоятельно, при необходимости партизаны двух-трех отрядов объединялись.

Наиболее высокую оценку командования впоследствии заслужил Армавирский отряд, в «Итоговом отчете» о нем говорится как о «передовом отряде». В том же документе отмечалось, что неплохо действовал и отряд Советского района. Напротив, отрицательно характеризовались действия Упорненского отряда и ставропольских партизан [14]. 15 августа 1942 г. группа разведчиков Армавирского отряда во главе с комиссаром Г.М. Кадушкиным

уничтожила двенадцать немецких мотоциклистов недалеко от хутора Круглого. В конце августа партизаны под командованием Г.М. Кадушкина уничтожили немецкую автомашину и пятерых кинорепортеров в станице Преградской. Через несколько дней после этого оккупанты выявили семьи партизан Преградненского отряда и под конвоем вывели их из станицы для расстрела. Однако партизаны уничтожили конвой, освободив женщин и детей.

11 сентября 1942 г. двадцать армавирских партизан под командованием Ф.В. Лысенко и Г.И. Жданова взорвали мост на дороге, ведущей к Сухумскому перевалу, и уничтожили немецкую автомашину с 22 автоматчиками. В ответ 14 сентября оккупанты направили против партизан карательный батальон из станицы Преградской. Но партизаны устроили засаду вместе с воинским отрядом капитана Лукьянова и уничтожили свыше 100 чел. Через несколько дней оккупанты подтянули более крупные силы для разгрома партизан, подходившие тремя колоннами к их лагерю. Центральная колонна противника неожиданно столкнулась с Отрадненским, Спокойненским и Упорненским отрядами, менявшими место стоянки. В разгар боя удар с фланга нанес Армавирский отряд, в течение 20 – 30 минут колонна противника была разгромлена, он потерял только убитыми свыше 80 чел. Две другие колонны противника к месту боя не успели и вернулись назад [15].

В сентябре 1942 г. группа Гамзина вышла в верховья Лабы и совершила дерзкий набег на населенный пункт Бахмут [16]. Вплоть до конца октября 1942 г. отряды Армавирского соединения осуществляли боевые операции против оккупантов в верховьях рек Лабы и Урупа. Располагая недостаточным вооружением, в частности, имея всего 25 американских автоматов и небольшой запас патронов, они, судя по отчетным документам, провели 33 боевых операции, уничтожили свыше 800 военнослужащих вермахта, взорвали мосты через Лабу и Уруп, вырезали свыше 5 км проводов связи [17]. Приводимое количество уничтоженных солдат и офицеров противника вызывает серьезные сомнения, в партизанских отчетах нередко приводились завышенные данные о нанесенных врагу потерях, но проверить их не представляется возможным, по крайней мере, пока имеющиеся в архивах документы не станут доступными для исследователей в полном объеме.

Не имея связи с «Большой землей» и находясь фактически на автономном положении, Армавирское соединение вынуждено было самостоятельно решать вопросы обеспечения личного состава всем необходимым. Между тем захваченных с собой запасов продовольствия хватило только на первые полтора месяца, и более двух месяцев партизаны не имели ни хлеба, ни соли, питались только мясом. Постепенно выходили из строя одежда и обувь, заканчивались медикаменты, из-за плохого питания партизаны «переболели дизентерией и сплошным поносом». Боеприпасов также осталось лишь «на два часа горячего боя» [18].

Уже в середине октября резко похолодало, кормить находившийся в отрядах скот и лошадей стало нечем. Заснеженные перевалы закрылись до весны, и немецкое командование перебросило часть сил на запад, под Туапсе, надеясь здесь прорвать советскую оборону и выйти к морю [19].

В оголившемся лесу позиции партизан хорошо просматривались авиацией противника [20]. Оккупанты предлагали партизанам сложить оружие, обещая сохранить жизнь каждому, в случае же неповиновения грозились обрушить все свои силы на их разгром. При отсутствии зимней, а то и вообще любой обуви и теплой одежды, в голом лесу под снегом и дождем жить стало невозможно, существенно выросло количество заболеваний. В ночь на 22 октября 1942 г. в подножьях гор выпал глубокий снег, ударил мороз. Днем Л.М. Кривенко собрал на совещание всех командиров и комиссаров отрядов, и командование соединения приняло решение о переходе в верховья реки Белой, в тульские и майкопские леса, «на переформировку и одеть людей».

Впоследствии Л.М. Кривенко объяснял принятие данного решения не только нехваткой боеприпасов и продовольствия, но и утратой целесообразности пребывания отрядов в предгорьях из-за изменений стратегической ситуации. В своем отчете он писал: «...когда мы убедились, что дальше наша борьба на этом участке не является эффективной, так как движение немцев по коммуникации прекратилось, а по радио узнали о наличии туапсинского направления, – было принято решение спуститься с высоких гор Карачая под Майкоп, с тем чтобы действовать на линии фронта и в то же время установить связь с советской стороной, с частями Красной Армии. Таким образом, эта обстановка заставила принять решение о переходе отрядов с прежних мест базирования» [21].

Данное объяснение выглядит вполне обоснованным, за самовольное возвращение в советский тыл партизан и их командиров могли привлечь к ответственности как дезертиров с поля боя. К.И. Алиев утверждает, что Гамзин предлагал перейти в район Красной Поляны и Западной группе партизан Старополя в главе с секретарем Ставропольского крайкома партии И.П. Храмовым. Но тот отказался, так как понимал, что это приведет к подчинению отрядов первому секретарю Краснодарского крайкома ВКП(б) и руководителя Южного штаба партизанского движения П.И. Селезневу, а значит, испортит его отношения с первым секретарем Ставропольского крайкома ВКП(б) М.А. Суловым. В результате в декабре три оставшихся отряда Ставрополья погибли [22].

Для организации перехода все отряды были разделены на три колонны. Первую из Армавирского, Успенского, Советского и двух военных отрядов возглавило командование соединения – Л.М. Кривенко, В.П. Малых и В.Г. Древлянский. Однако фактически в пути ею руководил подполковник Гамзин. Через два дня после ее выхода должна была отправиться в путь вторая колонна, в которую вошли Отрадненский, Удобненский, Спокойненский отряды, во главе начальником милиции Отрадненского района Дементьевым, командиром Отрадненского отряда. Третью колонну составил Упорненский отряд во главе с его командиром М.И. Сенниковым – бывшим заведующим отделением Лабинского элеватора и комиссаром Т.С. Клепиным – секретарем Упорненского райкома ВКП(б).

Заранее были определены маршруты движения и время пребывания в пути, составлявшем 300 км. Поскольку слабые бойцы не могли выдержать перехода через линию фронта, командование пошло на тяжелое решение, постановив «очистить» отряды от больных, оставив их за заставой перед уходом за Лабу [23]. Всем раненым, пожилым и ослабевшим партизанам предложили разойтись по окрестным населенным пунктам. Впоследствии значительную часть из них оккупанты поймали и казнили, проводших длительное время в лесу партизан выдавал соответствующий запах одежды.

Переход продолжался пятнадцать дней и сопровождался серьезными трудностями, партизанам «приходилось преодолевать необыкновенно трудные спуски или головокружительные подъемы», форсировать Большую и Малую Лабу. Берега рек были уже покрыты льдом, а партизаны, догола раздевшись, переходили их вброд при глубине свыше метра. В населенных пунктах находились гарнизоны из солдат вермахта и местная полиция. В лесничестве под хутором Курджиново большой отряд полицейских пытался нанести удар по колонне, но был разбит и разогнан, партизаны захватили 33 оседланных лошади с привьюченными бурками. В районе хутора Бугунжа другой отряд полицейских устроил засаду, но конный взвод армавирских партизан под командованием И.Н. Горба нанес им удар в спину и принудил к бегству [24].

9 ноября 1942 г., преодолев все трудности, колонна по висячему мосту перешла на левый берег Белой и вышла к поселку Хамышки, где располагался штаб Майкопского куста. По радиации партизаны связались с Краснодарским краевым штабом партизанского движения, находившимся в Сочи. Согласно полученному оттуда приказу, 205 красноармейцев и командиров, входивших в отряд подполковника Гамзина, 11 ноября отправились через Белореченский перевал в Сочи, где были включены в ряды действующей армии. Вместе с ними ушли больные и наиболее истощенные партизаны. Остальные после отсева «людей, не нужных в отрядах», вошли в состав Майкопского куста. Спокойненский и Успенский отряды разместились в станице Темнолесской, Армавирский отряд, насчитывавший к тому времени 57 чел., в – поселке Сахрай (Новопрехладном).

Иная судьба ожидала вторую и третью колонны, дважды переходившие через Лабу, но оба раза возвращавшиеся обратно, в район спокойненских лесов, не выполнив приказа. В результате Спокойненский, Удобненский, Отрадненский и Упорненский партизанские отряды так и не смогли выйти из тыла противника. 6 ноября они направили в Хамышки разведку из десяти человек во главе с командиром Удобненского отряда, секретарем райкома партии П.А. Мамонтовым. Его задачей являлось установить связь со штабом и получить от него соответствующие указания, «как быть оставшимся отрядам».

14 ноября разведчики добрались до села Хамышки, но, как позже сообщалось в документах, «никто из командования сводных отрядов Армавирского куста и командир Майкопского куста – секретарь крайкома ВКП(б) тов. Попов М.С., находившийся в Хамышках, точных указаний не дали, а предложили ему ожидать в Хамышках указаний из краевого штаба парти-

занского движения из гор. Сочи» [25]. Из краевого штаба в течение 37 суток никаких указаний тоже не поступало. 21 ноября Л.М. Кривенко вылетел самолетом в Сочи для доклада краевому штабу партизанского движения. Прождав безрезультатно пятьдесят суток, разведчики 25 декабря 1942 г. вернулись в Спокойненские леса, где должны были находиться их товарищи, но никого из партизан уже не нашли. Большинства партизан, оставшихся в тылу противника, к тому времени просто не было в живых.

Командование четырех отрядов пассивно ждало возвращения разведки и ничего самостоятельно не предпринимало. У партизан закончилось продовольствие, они не имели ни необходимой одежды, ни обуви, крайне мало осталось боеприпасов. Среди бойцов начались массовые заболевания, падала дисциплина, 26 чел. дезертировало. Боевых операций, даже с целью получения трофеев, отряды не вели. Когда даже рядовые бойцы стали требовать проведения боевых действий, находившиеся в Спокойненском отряде районные руководители отговаривали их: «Действовать мы будем, но еще не время, вот начнется наступление Красной Армии, тогда мы и начнем бить немцев». В качестве аргументов они приводили немецкий приказ о том, что за одного убитого партизанами немецкого солдата будет расстреляно пятьдесят, а за офицера – сто колхозников: «Своими действиями мы можем обострить отношение с населением и поддержки у него иметь не будем. Мы свое еще возьмем» [26].

В начале декабря отряды вторично подошли к реке Лаббе, но, ввиду полного истощения сил, не смогли продвинуться дальше. Командиры окончательно отказались от дальнейших попыток пробиваться к линии фронта и 7 декабря на совещании приняли решение о роспуске отрядов. 10 декабря они распустили отряды и объявили бойцам, чтобы «каждый избрал себе путь спасения и пробирался по своему усмотрению». Мелкими группами, по 3–5 чел., партизаны стали возвращаться домой, в свои станицы, где большинство из них арестовала полиция. Всего из 450 чел., состоявших в четырех отрядах, погибли почти две трети – 295 партизан. 245 чел. было схвачено, замучено и расстреляно, 2 – повешено, 48 – пропало без вести. Особенно значительными потери представляются в сравнении с предыдущими: за 3,5 месяца боевых действий партизанские отряды потеряли убитыми в боях всего 19 чел. [27].

Впоследствии гибель партизан Спокойненского, Удобненского, Упорненского и Отрадненского отрядов стала предметом специальных расследований. Были признаны ошибочными и действия Краснодарского краевого штаба партизанского движения, который «проявил медлительность в оказании помощи и установлении связи с оставшимися в тылу партизанами», и командования Армавирского куста, не обеспечившего «контроля за выполнением своего приказа о выводе отрядов из вражеского тыла», и самих отрядов, принявших «неправильное решение о роспуске». Уже после освобождения территории Кубани на лиц, признанных ответственными за разгром отрядов, были наложены партийные взыскания [28].

27 ноября Краснодарский крайком ВКП(б) принял постановление «О действиях партизанских отрядов Армавирского куста», в котором отмечалось, что они «действовали неудовлетворительно» на территории Карачаевской автономной области. Командирам ставилось в вину, что «вместо мобилизации отрядов партизан на выполнение указаний ЦК ВКП(б) и приказов Сталина о дезорганизации тыла противника и вместо установления связи с краевыми организациями вывели половину партизанских отрядов из тыла врага на советскую территорию».

Постановлением был утвержден Армавирский куст вместо Мостовского в составе одиннадцати отрядов, включая погибавшие в это время во вражеском тылу отряды Спокойненского, Удобненского, Упорненского и Отрадненского районов. Командованию куста предписывалось «обеспечить вывод всех отрядов в тыл противника, активизировать их действия и решительно пресекать боязливость и неуверенность». Один из пунктов постановления предусматривал помощь отрядам в продовольствии, обмундировании, медикаментах. Об этом предполагалось запросить представительство Центрального штаба партизанского движения при Военном совете Закавказского фронта. Кроме того, в постановлении говорилось: «Предупредить командование отрядов, что в дальнейшем обеспечение отрядов боеприпасами, продовольствием и обмундированием должно производиться исключительно из трофеев, отбитых отрядами у противника». Принятое решение оказалось запоздалым и совершенно несоответствующим ситуации.

Организация Горного комитета ВКП(б) признавалась нецелесообразной, секретарям райкомов ВКП(б) предлагалось держать связь непосредственно с крайкомом партии через его представителя в кусте. В соответствии с этим постановлением 3 декабря 1942 г. краевой штаб издал приказ № 009 о создании Армавирского партизанского куста, местах его базирования и боевых задачах [29]. Однако на практике новое Армавирское соединение «второго формирования» не стало действующим: часть отрядов, с которыми так и не установили связь, вскоре погибла, остальные выполняли различные боевые задачи в составе других кустов.

В самом конце 1942 г. армавирских партизан ожидало еще одно серьезное испытание. По приказу штаба Майкопского куста новопоходненский партизанский гарнизон готовил налет на станицу Баговскую в ночь на 31 декабря. Но противник узнал об этом и опередил партизан. Утром 30 декабря 1942 г. до батальона немецких пехотинцев, эскадрон казачьего полка им. Платова и местные полицейские, используя минометную батарею, 1–2 противотанковые пушки, тяжелые и легкие пулеметы, внезапно напали со стороны станиц Даховской, Баговской и с севера на Новопоходное. По данным штаба Майкопского куста партизанских отрядов, нападавшая группа противника имела 600 штыков, 28 минометов и 6 станковых пулеметов. В это время в Новопоходном находились Армавирский, Лабинский, Кропоткинский, Тульский, Шовгеновский, Ярославский партизанские отряды и часть Курганинского отряда.

Во время нападения немцев Шовгеновский, Курганинский и Ярославский отряды, не приняв боя, отошли по направлению к поселку Киша. Часть Кропоткинского отряда вместе с командиром И.Д. Морозовым, Лабинский отряд с комиссаром И.А. Якименко и Тульский отряд № 2 во главе с заместителем командира по разведке Г.Г. Кузеловым приняли участие в бою, но после непродолжительного времени также отошли к поселку Киша. Армавирский отряд по тревоге занял оборону, прикрывая подходы к Ново-прохладному со стороны Даховской, и вступил в бой с немцами. В рапорте командования Армавирского куста партизанских отрядов в краевой штаб от 7 января 1943 г. подчеркивалось: «Командир т. Кадушкин и комиссар т. Васильев находились в бою до его исхода и вели себя смело». Тем не менее, попав под сильный минометный, орудийный и пулеметный огонь и не имея поддержки и прикрытия со стороны других отрядов, армавирцы стали с боем отходить в центр станицы. Задержав продвижение превосходящих сил противника в течение 3 ч, находясь в окружении, отряд потерял убитыми 26 чел., 2 чел. пропали без вести, один из них был тяжело ранен.

В рапорте приводился в качестве примера героического поступка «павший в бою пулеметчик Белявский», который из ручного пулемета выпустил 18 дисков, затем разобрал и разбросал пулемет, отмечалось: «Подобно дрались остальные». В других отрядах было ранено 3 чел. и не возвратилось еще 3 чел. После того, как оставшиеся бойцы Армавирского отряда вырвались из окружения, оккупанты вошли в село и учинили расправу над мирными жителями, сожгли жилые постройки. Всего было расстреляно, замучено и сожжено до 50 местных жителей, до 150 женщин, детей и стариков угнано в Даховскую, оставших добили прикладами и расстреляли. Немцы потеряли 3 офицеров, 20 солдат, 2 полицейских; 40 чел. было ранено [30].

Командование куста, проведя совещание с руководством отрядов, установило, что общего плана обороны у партизанского гарнизона села Ново-прохладное не имелось, разведка и конспирация были организованы слабо, в отрядах не хватало вооружения, а «часть командиров, комиссаров и секретарей РК ВКП(б) труслили и бежали из Ново-прохладного впереди рядовых бойцов». Партизанским отрядам приказали учесть недостатки и продолжать нести оборону села «путем усиления разведки и массовых засад, прикрывая подходы к нему со стороны ст. Даховской, Баговской и других направлений, имея в виду их как боевые сектора». Между отрядами были распределены конкретные участки обороны [31].

Самый кровопролитный бой кубанских партизан оказался одновременно и одним из последних для них крупных столкновений с противником, в начале января 1943 г. советские войска перешли в наступление на Северном Кавказе. Вместе с ними продвигались и отряды Армавирского куста. 23 января 1943 г. был освобожден Армавир, а 3 февраля в город вернулся партизанский отряд. За все время оккупации он потерял 30 чел. убитыми и 2 чел. получили ранения. По словам командира и комиссара отряда: «Армавирские партизаны в течение шести месяцев, с достоинством пронесли знамя борьбы по тылам врага, нанося ему чувствительный урон» [32].

Эти слова, сказанные почти три десятилетия назад, вряд ли в реальности применимы к судьбе всего партизанского Армавирского соединения, в драматической истории которого отразились многочисленные проблемы развития партизанского движения на Кубани в целом. Свою роль сыграли своеобразные «болезни роста»: организационные трудности, связанные с неожиданной оккупацией, недостатки в подборе кадров, материально-техническом обеспечении и снабжении отрядов. Особенно тяжело сказалось отсутствие радиосвязи, на что специально обращалось внимание в «Итоговом отчете» [33]. Значительно осложнял деятельность партизанских отрядов и переход части населения на сторону противника.

В результате боевой путь Армавирской группы отрядов не стал той «летописью славных дел», которой нередко изображалась история партизанского движения в советской историографии. Разгром четырех отрядов стал следствием, прежде всего, безответственности их командиров, а также отдельных краевых руководителей, ничего не предпринявших для организации спасения нескольких сотен партизан. Подобное безразличие к судьбе «обычного» человека демонстрировала вся советская система управления в целом, и поведение партизанских руководителей Кубани в этом отношении не было исключением. Тем не менее, несмотря на понесенные тяжелые потери, партизаны Армавирской группы внесли свой вклад в дело обороны Кавказа.

Примечания:

1. Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта. Кубань в оккупации (1942 – 1943 гг.). Майкоп, 2000; Никулина Е.В. Истребительные батальоны Ставрополя и Кубани в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Пятигорск, 2005; Евтушенко Ю.Л. Партизанское движение на Кубани в период Великой Отечественной войны. Дисс... канд. ист. наук. Армавир, 2005; Кринко Е.Ф. Майкопские партизаны. Майкоп, 2007 и др.
2. ЦДНИКК. Ф.4372. Оп.1. Д.17а, 43.
3. Там же. Ф.1774-Р. Оп.2. Д.904, 949, 1160.
4. АООА. Ф.Р-1271. Оп.1. Д.32.
5. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. Кн.1. Хроника событий 1941 – 1942 гг. Краснодар, 2000. С.310.
6. ЦДНИКК. Ф.4372. Оп.1. Д.17а. Л.122.
7. Там же. Д.43. Л.5.
8. Там же. Д.17а. Л.123.
9. АООА. Ф.Р-1271. Оп.1. Д.32. Л.2.
10. ЦДНИКК. Ф.4372. Оп.1. Д.43. Л.6.
11. Кубань в годы Великой Отечественной войны... С.541.
12. ЦДНИКК. Ф.4372. Д.43. Л.16.
13. Там же. Л.5.
14. Там же. Д.17а. Л.126.

15. АООА. Ф.Р-1271. Оп.1. Д.32. Л.2-3.
16. Алиев К.-М. Свет и тени партизанской войны. М.-Ставрополь, 2003. С.73.
17. Кубань в годы Великой Отечественной войны... С.590.
18. Там же.
19. Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942/1943. М., 2005. С.143 - 144.
20. ЦДНИКК. Ф.1774-Р. Оп.2. Д.956. Л.17.
21. Кубань в годы Великой Отечественной войны... С.591.
22. Алиев К.И. Указ. соч. С.73.
23. Кубань в годы Великой Отечественной войны... С.591.
24. АООА. Ф.Р-1271. Оп.1. Д.32. Л.4.
25. ЦДНИКК. Ф.4372. Оп.1. Д.43. Л.7.
26. Там же. Л.8.
27. Там же. Л.9.
28. Там же. Л.2-3.
29. Кубань в годы Великой Отечественной войны... С.593 - 594.
30. Там же. С.656 - 657.
31. Там же. С.658.
32. АООА. Ф.Р-1271. Оп.1. Д.32. Л.6.
33. ЦДНИКК. Ф.4372. Оп.1. Д.17а. Л.21.